

Х: И еще, не покажу. Перестань думать о нем.

Сообщение появилось на экране, и Лу Сяолу слегка раздраженно вздохнул. Они еще даже не вышли, но, возможно, это и к лучшему.

Чэн Юэ, увидев это, усмехнулся:

— Он все еще злится из-за того, что ты сфотографировал его утром.

Лу Сяолу понял, его веки дернулись:

— Это просто...

— Второй брат слишком ревнивый.

Ся Цинцы вышел из душа, его волосы были еще мокрыми. Он вытер их полотенцем, капли воды стекали по его лицу, от ресниц до губ. Он моргнул, убирая влагу.

Он провел весь день на ногах и чувствовал усталость. Выйдя из ванной, он вспомнил, что в комнате есть еще один человек. Он посмотрел на Се Бинмяня, затем на кровать, на которой лежало два одеяла.

— Ты где будешь спать? — спросил он Се Бинмяня.

Тот, не отрываясь от телефона, ответил:

— Где угодно.

Ся Цинцы выбрал сторону ближе к стене. Перед сном он проверил телефон, но Шэнь И все еще не ответил.

Никаких других сообщений не было. Он поставил будильник, выключил телефон, укрылся одеялом и приготовился спать.

В тишине раздался едва слышный звук, и через некоторое время Се Бинмянь тихо спросил:

— Ты спишь с мокрыми волосами?

Какое ему дело? Ся Цинцы не ответил, продолжая лежать с закрытыми глазами. Вскоре он услышал шаги — Се Бинмянь пошел в душ.

Звук воды доносился из ванной. Ся Цинцы лежал ближе к краю кровати. Хотя у них было два одеяла, расстояние между ними было небольшим.

Через некоторое время вода перестала течь, и кровать слегка прогнулась. Ся Цинцы почувствовал запах того же геля для душа, что был на нем.

Он лежал спиной к Се Бинмяню и услышал, как тот тихо усмехнулся.

— Ты ведь можешь упасть.

Се Бинмяню было смешно. Ся Цинцы спал почти на самом краю, словно боясь коснуться его.

В прошлый раз, когда они были у Ся Цинцы дома, все было не так. Возможно, из-за

сегодняшних событий он стал осторожнее.

Боялся, что его обидят.

Хотя, несмотря на это, он все же не выгнал его из комнаты. Неизвестно, было ли это из-за страха или просто из-за его упрямства.

Свет в комнате все еще горел, но Се Бинмянь выключил его. Ся Цинцы, хотя и чувствовал усталость, теперь не мог уснуть.

Снаружи все еще было светло, и слабый свет проникал в комнату. Он лежал с закрытыми глазами больше часа, но сон не приходил.

Тишину ночи внезапно нарушил крик. Он открыл глаза — это был голос девушки с верхнего этажа. Комната погрузилась в полную темноту.

Сверху доносились шорохи. Звукоизоляция была не очень хорошей, и кто-то спросил:

— Это отключили электричество?

— Похоже, что-то с проводкой. Уже чинят, скоро все будет в порядке.

— Просто подождем.

Ся Цинцы оказался в полной темноте. Его плечо почти касалось края кровати, и он почувствовал, что действительно может упасть. Он немного подвинулся.

Только он перевернулся, как его лоб коснулся чего-то, и он оказался в объятиях Се Бинмяня.

Тот спал лицом к нему, одна рука была вытянута. Кто вообще спит в такой позе? Будто он знал, что Ся Цинцы перевернется.

Его пальцы коснулись чего-то теплого. Вокруг была полная темнота, и ничего не было видно. Он почувствовал горячее дыхание на своей шее, и кожа там словно загорелась.

Ся Цинцы хотел отодвинуться, но, потянувшись назад, снова нащупал край кровати. Этот человек спал прямо посередине, занимая большую часть пространства.

Он провел рукой по краю кровати, чувствуя легкое раздражение. Почему это он должен уступать? Почему Се Бинмянь не может подвинуться?

— Се Бинмянь, — Ся Цинцы толкнул его, не глядя. Если случайно попадет ему по лицу, это будет не его вина.

— Я сейчас упаду.

Его пальцы коснулись теплой кожи. Он не знал, куда попал, но, похоже, это было лицо Се Бинмяня. Он невольно нахмурился, опустил руку ниже и коснулся чего-то прохладного, затем быстро убрал руку.

Спит? Наверное, притворяется.

— Се Бинмянь, — Ся Цинцы снова позвал его, но на этот раз его голос стал холоднее. Они лежали под разными одеялами, но одеяло Се Бинмяня почему-то частично оказалось на нем, а

его собственное упало на пол.

Он не видел, но нащупал это.

Он снова толкнул его, на этот раз попав в грудь. Его запястье оказалось в руке Се Бинмяня, пальцы которого были слегка шершавыми, и их прикосновение было горячим.

— Староста, что ты делаешь? — голос Се Бинмяня прошептал ему в ухо, слегка хриплый.

Ся Цинцы повторил:

— Я упаду.

— Тогда пододвинься ко мне, — Се Бинмянь, кажется, только что проснулся. Его пальцы нащупали подушку, издавая легкий шорох.

Оба не могли видеть друг друга, и Ся Цинцы хотел что-то сказать, как вдруг его губы коснулись чего-то. Он приоткрыл рот, и его язык тоже коснулся чего-то. Пальцы Се Бинмяня на мгновение замерли.

Ся Цинцы: «...»

Он замер, но пальцы Се Бинмяня все еще были у его губ, и он не собирался убирать их.

Не видя, он все же чувствовал.

Ся Цинцы разозлился еще больше. Он схватил запястье Се Бинмяня и убрал его руку, приложив больше усилий. Их одеяла переплелись.

— Ты закончил?

Се Бинмянь потер пальцы. Его глаза уже привыкли к темноте, и он мог разглядеть очертания фигуры рядом. Он почти представлял себе холодное выражение на лице Ся Цинцы.

На этот раз это было не специально. Его пальцы все еще чувствовали прикосновение — мягкие губы и что-то еще.

— Я не хотел, — объяснил Се Бинмянь.

Ся Цинцы не стал слушать. Половина его тела уже свисала с кровати, и он не выдержал:

— Подвинься, не спи посередине.

— Просто пододвинься ко мне, — Се Бинмянь не хотел уступать, усмехнувшись. — От прикосновения ко мне ты не умрешь.

Ся Цинцы промолчал. Он немного разозлился, но понял, что это только ему вредит. Ведь он не был таким бесстыдным, как Се Бинмянь.

С ним невозможно договориться.

Он немного подвинулся, чтобы не упасть, и оказался совсем близко к Се Бинмяню. Он повернулся к нему спиной, натянул одеяло и, свернувшись, постепенно заснул.

Позже, кажется, электричество снова включили. Ся Цинцы услышал шум сверху и тихий шепот рядом с собой. Голос был знакомым, и он почувствовал легкое раздражение.

В его голове возникли воспоминания о том, как Се Бинмянь помогал ему в классе, находил его в копировальной комнате и провожал домой. Его брови невольно нахмурились. Он все так же был ему неприятен.

— Суй-Суй...

Возможно, перед сном он услышал, как Се Бинмянь звал его. В эту ночь ему снова снились сны, в которых были воспоминания из прошлой жизни.

В прошлой жизни его запирали, не один день, а несколько. Он не ел несколько дней. Со временем он почти забыл об этом, но потом Е Ци и Мэн Фэйюй нашли его и спасли.

Он смутно помнил, что это была такая же маленькая комната, возможно, старая кладовая для инвентаря в школе. Он провел там три дня, и, когда его выпустили, был в полной прострации.

Воспоминания были черно-белыми. Е Ци вывел его наружу, и он увидел виновника — красное платье было ярким пятном, но он ничего не мог сделать.

Картинка остановилась на том, как он вышел из кладовой. По обеим сторонам были голые тополя, и дорога казалась бесконечно длинной. Его тело шло вперед вместе с воспоминанием.

Он чувствовал, что не должен идти дальше, и хотел остановиться.

Во сне он тоже остановился и медленно повернулся.

<http://bllate.org/book/16896/1566806>